

УДК 332.1
ББК 60.55+65.011.79
Б-71

Блягоз Аюб Инверович, аспирант кафедры менеджмента и региональной экономики Майкопского государственного технологического университета (научный руководитель Зарубин В.И. – доктор экономических наук), т.: (8772)521828.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

(рецензирована)

Опыт экономически развитых стран со всей очевидностью доказывает необходимость наличия в системе национального хозяйства конкурентоспособных на внутреннем и международном рынках предприятий сектора экономики мезоуровня. Результаты коренной трансформации отечественной экономики в настоящее время позволяют со всей очевидностью утверждать наличие сильной дифференциации в экономическом развитии между отдельными субъектами Российской Федерации, что требует поиска механизмов запуска инновационно-ориентированного устойчивого развития региональных систем.

Ключевые слова: региональная экономика, конкурентоспособность, стратегия, инвестиционные ресурсы, модернизация.

***Blyagoz Ayub Inverovich**, Postgraduate of the Department of Management and Regional Economics of Maikop State Technological University (supervisor Zarubin V.I. - Doctor of Economics), tel.: (8772) 521828.*

RECENT TRENDS IN THE REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

The experience of developed countries clearly demonstrates the need for a system of national economy competitive in the domestic and international markets businesses of economic sector of meso-level. The results of the radical transformation of the domestic economy now can clearly assert the existence of a strong differentiation in the economic development between different regions of the Russian Federation, which requires a search for mechanisms of launching innovation-oriented sustainable development of regional systems.

Keywords: regional economy, competitiveness, strategy, investment resources, modernization.

Наличие адаптационной стратегии развития регионов ориентировано на повышение их конкурентоспособности, под которой в современной научной литературе понимается продуктивность (производительность) использования региональных ресурсов, и в первую очередь рабочей силы и капитала, по сравнению с другими регионами, которая проявляется в показателе валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, а также в его динамике [1]. В соответствии с подходом А.З. Селезнева, конкурентоспособность региона – это обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие его состояние и динамику [2].

Развитие конкурентоспособности региона, как и страны в целом (по М. Портеру [3]), осуществляется по следующим четырем стадиям (уровням): конкуренция на основе факторов производства – конкуренция на основе инвестиций – конкуренция на основе нововведений – конкуренция на основе богатства. Первые три стадии обеспечивают экономический рост, последняя обуславливает застой и спад. При этом конкурентоспособность региона определяется тремя составляющими – органов власти и системы управления, бизнеса и хозяйства, общества и граждан. На наш взгляд, ключевым направлением формирования конкурентоспособности регионов является активное вовлечение всех указанных секторов в процесс развития региона наряду с использованием вектора федерального воздействия.

В настоящее время сложились три принципиальных представления о региональном развитии – развитие кластерной структуры регионального хозяйства на основе выделения ее ключевых отраслей и обособления различных субъектов хозяйствования; развитие региональной экономики в соответствии с выполняемой ролью в национальном разделении труда; формирование региональной

инновационной системы как элемента национальной системы. На наш взгляд, в российских условиях с целью обеспечения устойчивого развития регионов необходимо использовать комбинации указанных направлений формирования конкурентоспособности. Так, на основе существующей системы разделения труда возможно формирование «полюсов» инновационно-ориентированного роста в регионе.

При этом исследование особенностей формирования конкурентоспособности стран и регионов на современном этапе развития позволяет сделать следующие выводы:

- конкурентные преимущества создаются и в основном используются на региональном уровне;
- качество деятельности в регионах экономических субъектов (государства, исследовательских организаций, малых, средних и крупных предприятий) является ведущим фактором конкурентоспособности экономики;
- развивающиеся на региональном уровне кластеры и промышленные районы с определенной специализацией свидетельствуют о конкурентоспособности данных отраслей экономики страны;
- основным объектом государственной политики по повышению конкурентоспособности должны быть регионы и региональные формы организации производства [4].

На рисунке 1 представлена динамика производства ВРП по федеральным округам на основе уточненных данных и прогноза данного показателя Институтом регионов на 2010-2012 годы.

Рис. 1. Динамика производства ВРП по федеральным округам России в 2008-2012 гг.

Источник: Регионы России 2009: итоги и перспективы. – М.: Институт регионов, 2010.

Как видно из рисунка 1, наибольший вклад в производство добавленной стоимости сохранится в регионах Центрального и Приволжского федеральных округов.

Вместе с тем, суммарный ВРП регионов Центрального федерального округа в совокупном ВРП страны в прогнозируемом периоде будет составлять меньшую долю по сравнению с предварительным прогнозом, соотношение изменится в пользу Приволжья и Северо-Запада.

На основе обобщения существующих в научной литературе представлений о развитии российской региональной системы можно сформулировать следующие специфические характеристики управления ее развитием:

- асимметричное ресурсное обеспечение данного процесса, которое усложняет возможности стратегического управления на мезоуровне;
- дефицит эффективных региональных институтов развития, обеспечивающих преемственную связь между различными этапами эволюционного процесса в территориальной экономической системе, а также функциональное и структурное закрепление основных результатов данного процесса;
- отсутствие механизмов согласования экономических интересов субъектов региональной экономики;
- преимущественно экстенсивный характер процесса управления развитием региональной экономической системы, определяющий его ориентацию на расширение состава применяемых механизмов и инструментов, а не на инновационную модернизацию технологий, организационных структур и человеческого фактора стратегического управления территорией [5].

Кризис резко снизил поляризацию рейтинга по уровню риска и выдвинул в лидеры некрупные регионы с выраженными агропромышленными функциями, а на первый план вышла коррупционно-криминальная составляющая инвестиционного риска [6]:

- кризис заставил инвесторов переосмыслить приоритеты как с точки зрения оценки рисков, так и с точки зрения потенциала регионов. Сегодня конкуренцию за инвестиции имеют шансы выиграть регионы с низкими «гуманитарными» рисками – криминальным, управленческим, социальным. А вот один из главных факторов инвестиционных предпочтений – потребительский потенциал – уже не столь актуален. При этом значимой ценностью остается уровень развития инфраструктуры;

- изменился состав лидеров по уровню инвестиционного риска. На смену регионам-тяжеловесам пришла целая когорта некрупных регионов, выделяющихся диверсифицированной экономикой и развитым агропромышленным комплексом. Это в значительной мере нивелировало существенную региональную дифференциацию по уровню рисков;

- особенно заметна нарастающая в течение последнего десятилетия миграция инвестиционного потенциала на запад страны, что со временем может привести к потере восточных регионов.

Ключевым индикатором, отражающим уровень развития регионов, на наш взгляд, является динамика иностранных инвестиций, на основе анализа которого можно сделать вывод о наличии условий привлечения инвестиций, и, как следствие, обеспечении устойчивого роста отдельных регионов.

Исследование динамики иностранных инвестиций по федеральным округам России в январе-сентябре 2009 г. позволяет сделать вывод о крайне неравномерном развитии групп регионов – инвестиционные ресурсы и проекты сконцентрированы в регионах Центрального федерального округа, а на регионы Южного федерального округа приходится лишь менее 0,02% всех иностранных инвестиций. (Источник: Регионы России 2009. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2010.)

Глобальный финансовый кризис обозначил приоритетный характер следующих объективных тенденций территориального управления:

- закрепление за территориальными хозяйственными формированиями статуса системных (интегрированных) субъектов;

- усиление стратегического компонента территориального управления;

- ориентация управления развитием региональных экономических систем на достижение их конкурентоспособности.

Кризис не только не улучшил, но в чем-то даже ухудшил институциональные условия деятельности бизнеса, которые могли бы способствовать модернизационному прорыву, поскольку позволил «национализировать убытки» и в целом привел к очередному сращиванию власти и бизнеса, усилению закрытости рынков, снижению конкуренции. Отдельные контртенденции, также заметные на региональном уровне и связанные с развитием малого и среднего бизнеса, снижением барьеров и усилением конкуренции на городских рынках сельхозпродукции, вряд ли изменит общую оценку ситуации [7].

Таким образом, социально-экономическая политика регионов современной России определяется двумя основными факторами:

- несовершенством рыночного обустройства экономики страны;

- характером финансовой системы, централизация которой обусловлена предшествующим развитием и унаследованными проблемами (при этом недостаточность доходных возможностей многих субъектов РФ и неразвитость хозяйственных связей между ними в какой-то мере компенсируются концентрацией основных финансовых ресурсов и инструментов реализации финансовой политики в руках федерального центра) [8].

Современные тенденции в развитии регионов России, выражающиеся в увеличении уровня дифференциации потенциалов, неравномерности адаптации к изменению внешней конъюнктуры (наиболее остро проявившейся в финансово-экономическом кризисе 2008-2010 гг.), различной базе роста предприятий и т.д. требуют комплексного исследования условий и особенностей формирования устойчивого экономического роста в контексте национальных приоритетов модернизации народного хозяйства.

Литература:

1. Шеховцева Л.С. Методология разработки стратегии развития окраинного региона страны в условиях ОЭЗ // Прогнозирование и стратегии развития Особой экономической зоны России: межвуз. сб. науч. тр. / Калинингр. ун-т. Калининград, 2000.
2. Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. М.: Юрист, 1999.
3. Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993.
4. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность регионов и кластерная политика в России // Модернизация экономики и глобализация. В 3 кн. Кн. 3. М.: ГУ ВШЭ, 2009.
5. Целин О.И. Стратегия и инструменты активизации развития региональной экономической системы (на материалах Республики Адыгея): автореф. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Майкоп, 2010.
6. Рейтинговое агентство «Эксперт РА»: официальный сайт Эксперт РА. URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2009/>
7. Гетьман Н. Потенциал модернизации сжимается: сайт Фонд «Открытая экономика». URL: <http://www.opec.ru>.
8. Керашев А.А., Стародуб О.Л., Болов А.В. Сущность социально-экономической политики региона в условиях выхода из трансформационного кризиса // Вестник АГУ. 2006. №3.